

Содержание

Вступление	7
Предисловие	9
<i>Глава первая</i>	
Философия: кому она нужна?	15
<i>Глава вторая</i>	
Метод философского расследования	29
<i>Глава третья</i>	
Метафизическое против рукотворного	44
<i>Глава четвертая</i>	
Недостающее звено	60
<i>Глава пятая</i>	
Утраченное «эго»	75
<i>Глава шестая</i>	
Открытое письмо Борису Спасскому	83
<i>Глава седьмая</i>	
Вера и сила: разрушители современного мира	91
<i>Глава восьмая</i>	
Из первых уст	115

<i>Глава девятая</i>	
Кант против Салливан	123
<i>Глава десятая</i>	
Причинность против долга.....	139
<i>Глава одиннадцатая</i>	
Без названия.....	149
<i>Глава двенадцатая</i>	
Эгалитаризм и инфляция.....	174
<i>Глава тринадцатая</i>	
Стимул и реакция.....	196
<i>Глава четырнадцатая</i>	
Формирование влиятельных кругов.....	233
<i>Глава пятнадцатая</i>	
Цензура: общая и специальная	247
<i>Глава шестнадцатая</i>	
Доктрина справедливости в образовании.....	271
<i>Глава семнадцатая</i>	
Что может сделать каждый?	286
<i>Глава восемнадцатая</i>	
Держитесь до конца.....	293

Вступление

Этот сборник эссе стал последней работой Айн Рэнд перед смертью в 1982 г. В нем она суммирует свои философские взгляды и рассматривает широкий круг вопросов. По ее мнению, выбор, который мы делаем, состоит не в том, чтобы иметь или не иметь собственную философию, а в том, какой она будет: рациональной, сознательной, практичной или противоречивой, неопределенной и потому гибельной. Написанные ясным и понятным языком, благодаря которому философия объективизма оказалась в авангарде американской мысли, эти эссе затрагивают такие аспекты, как образование, мораль, цензуру и инфляцию, чтобы доказать, что философия — главная основа нашей жизни.

Айн Рэнд родилась 2 февраля 1905 г. Она опубликовала свой первый роман «Мы живые» в 1936 г. Затем последовала повесть «Гимн» в 1938 г. С публикацией романов «Источник» в 1943 г. и «Атлант расправил плечи» в 1957 г. к писательнице пришел невероятный успех. Уникальная философия Рэнд, объективизм, обрела почитателей по всему миру. Основы ее философии изложены в трех публицистических книгах: «Введение в объективистскую эпистемологию», «Добродетель эгоизма» и «Капитализм: Незнакомый идеал».

Предисловие

Айн Рэнд была не только романистом и философом, но и ярким защитником своей философии, одним из лучших за всю историю философской мысли.

Кто еще мог написать романтический бестселлер «Атлант расправил плечи», в котором герои и злодеи отличаются фундаментально, на метафизическом уровне, в котором ложная эпистемология ведет к неизбежному провалу, финансовому банкротству и сексуальной импотенции, в котором правильные этические принципы выступают незаменимыми способами восстановления мегаполиса и человеческой души? Кто еще мог написать книгу «Философия: Кому она нужна?» и знал, что предложить в качестве ответа?

Успех Айн Рэнд в продвижении философии есть следствие ее особой философии, объективизма.

Она писала: «...Я в *первую очередь* защитник не капитализма, а эгоизма; и не эгоизма, а, скорее, человеческого разума. Если человек признает главенство разума и постоянно им пользуется, все вышеупомянутое станет следствием. Главенство разума было, есть и будет основной темой моих работ и сутью объективизма» (The Objectivist, September, 1971).

Согласно философии объективизма, разум — это не просто отличительная, но фундаментальная черта человека, его

основной способ выживания. Следовательно, то, что необходимо для функционирования разума, необходимо и для жизни человека.

Разум работает, интегрируя воспринимаемые органами чувств данные в понятия. В итоге этот процесс, по мнению Айн Рэнд, требует таких сложнейших обобщений, которые дадут человеку представление об окружающем мире, о методах обретения знания и об истинных ценностях.

Таким образом, человеку нужна метафизика, эпистемология и этика, то есть философия. Она нужна ему в соответствии с его природой и для практических целей: чтобы думать, действовать, жить.

Такой взгляд на философию настолько же удивителен, насколько неудивительно явление защиты разума объективизмом перед лицом сегодняшней культуры неомистиков.

Для Айн Рэнд философия — это не бессмысленный ряд абстракций, созданный для церемоний на коктейльных вечеринках и воскресных службах. Это не тяжеловесные европейские пустые завывания, резонирующие с восточными. Это не игра в шахматы¹, оторванная от реальности и распространенная британскими профессорами, чтобы хоть чем-то занять своих скучающих коллег. Для Айн Рэнд философия — это главный фактор человеческой жизни; это сила, формирующая сознание и характер не только людей, но и наций. Она может стать как добром, так и злом в зависимости от выбора человека.

По утверждению писательницы, выбор человека не в том, иметь ему философию или нет, а в том, какую принять в качестве своей. Его выбор в том, будет ли его философия сознательной, четкой, логичной и, следовательно, практичной

¹ Здесь игра в шахматы выступает метафорической отсылкой к аналитической философии, к которой Айн Рэнд относилась крайне отрицательно и считала псевдофилософией. — *Здесь и далее прим. ред.*

или случайной, неопределенной, противоречивой и потому гибельной.

В этих эссе Айн Рэнд пошагово объясняет, что необходимо для формирования рациональной и сознательной философии. Она учит читателя опознавать, а затем оценивать скрытые предпосылки в его собственной душе и нации в целом. Она проясняет механизм, благодаря которому философия управляет человеком и обществом, указывает на формы, которые абстрактные теории принимают в повседневной жизни, и на те глубокие, экзистенциальные последствия самых трудных для понимания идей, на первый взгляд кажущихся сугубо академическими. Она показывает, что если идея рациональна, то ее результатом будет сохранение человеческой жизни, и наоборот.

В отличие от запретов, которые накладывались на людей тысячелетиями, Айн Рэнд не уравнивает объективность с «равнодушием»; она была *заинтересована* в философии, в объективистском понимании «личного интереса»; она эгоистично хотела знать, какие идеи правильны, ради собственных поступков и жизни в целом. Если человеку нужна философия, говорит она, то та должна быть правильной, то есть соответствовать реальности.

Эта книга — последняя из работ Айн Рэнд, которую она запланировала перед смертью в марте 1982 г.

Идея книги была предложена канадским объективистом Уолтером Хьюбшером. Осенью 1981 г. он написал Айн Рэнд: «В своих статьях вы детально описываете, как каждый человек через собственные утверждения использует философские предпосылки... Если бы эти статьи были изданы одной книгой, думаю, она бы сфокусировала внимание на мощном влиянии философии, определила бы корни некоторых из сегодняшних опасных тенденций и выявила, что их можно предотвратить и что каждый может и должен быть в это вовлечен».

Айн Рэнд понравилась идея такого сборника, статьи для которого по большей части взяты из выпусков *The Ayn Rand*

Letter. Первым эссе станет одна из любимых работ писательницы — речь, впервые произнесенная перед выпускниками Военной академии в Уэст-Пойнте. В следующие месяцы она несколько раз обсуждала концепцию книги со своим издателем, Грейсом Шоу из Bobbs-Merrill Company, а также с друзьями и коллегами и определила содержание и структуру в общих словах. Айн Рэнд уточнила, какие статьи необходимо включить, а какие считала необязательными. Она не успела подтвердить окончательную выборку статей и их порядок. Мне выпала честь принять эти решения, основанные, где было возможно, на желаниях писательницы.

Следуя ее подходу в других антологиях, я поместил теоретически нагруженные статьи в первую часть книги, за которыми следуют эссе с более конкретным содержанием. Ни одна статья не была ранее напечатана ни в одной книге.

За первой статьей следует та, что была написана как дополнение. Далее идет группа статей, имеющих непосредственное отношение к философии объективизма. Первая из них содержит анализ того, что можно изменить, а что — нет, и представляет самый полный напечатанный обзор одного из элементов объективистской метафизики — первичности реальности. В двух следующих эссе обсуждается антиконцептуальное мышление как демонстрация от противного одного из элементов объективистской эпистемологии: что случается с людьми, которые никогда не развивают до конца такую *человеческую* форму знания, как понятия. Открытое письмо Борису Спасскому, советскому шахматисту, — вызов, который показывает роль разных направлений философии в жизни человека.

Почти все статьи для этой книги написаны в период между 1970 и 1975 гг. Исключение — статья под названием «Вера и сила: разрушители современного мира», представляющая речь, произнесенную Айн Рэнд в Йельском университете в 1960 г., несколько лет спустя после написания романа «Атлант расправил плечи». Эта речь — простое и блестящее

введение в философию объективизма и отражение взглядов писательницы на сегодняшний мир. До недавнего времени их было непросто узнать. Тем, кто не знаком с творчеством Айн Рэнд, советуя начать чтение именно с этой главы.

Затем следует важный раздел, имеющий отношение к Иммануилу Канту и некоторым из его последователей — эгалитаристам и профессору Берресу Фредериду Скиннеру.

Айн Рэнд часто спрашивали, почему среди высокопоставленных лиц так мало защитников правильных идей. В качестве ее ответа на этот вопрос, по крайней мере частичного, я поместил в книгу два политических эссе, где обсуждаются некоторые современные методы, используемые государством для извращения культурной жизни. За ними идут две статьи, относящиеся к другому частому вопросу: что делать с сегодняшним положением дел в мире?

Я закончил книгу так, как, я думаю, ее закончила бы сама Айн Рэнд. Статья «Держитесь до конца» знакомит читателей с американским ощущением жизни как основы надежды на будущее в этой стране.

Когда написанные в разные годы статьи публикуются в одной книге, необходимы редакторские правки. Я заключил их в квадратные скобки. В тех случаях, когда Айн Рэнд использует термин, незнакомый новым читателям, я предлагаю его краткое определение, также в квадратных скобках. В остальных случаях, за исключением небольших правок, текст остался таким же, каким был при написании (или был переписан самой Айн Рэнд). Заметьте, что квадратные скобки внутри цитат во всех случаях добавлены писательницей и отражают ее собственные комментарии к цитатам.

С момента смерти Айн Рэнд ее нью-йоркские коллеги получили много писем с вопросами о том, как больше узнать о ее идеях; как можно приобрести прошлые выпуски журналов; существуют ли современные издания, школы, курсы, основанные на ее философии; что было сделано организацией

Foundation for the New Intellectual² и так далее. Если вам интересен любой из этих вопросов, предлагаю написать нам на почту. К сожалению, из-за огромного количества писем вы, возможно, не получите личный ответ; но вам обязательно будет выслан список литературы, указывающий направление, в котором нужно двигаться, чтобы глубже исследовать идеи Айн Рэнд или содействовать им.

Если вы впервые читаете эти эссе, я завидую вам, ведь перед вами совсем скоро откроется новый мир. Айн Рэнд изменила жизни многих людей. Возможно, она изменит и вашу.

*Леонард Пейкофф,
Нью-Йорк, май 1982 г.*

2 Организация, созданная при жизни Айн Рэнд, была расформирована в конце 1990-х гг., и ее функции полностью перешли к Аун Ранд Институту, основанному в 1985 г. Леонардом Пейкоффом.

Сейчас всю информацию о творческом наследии и философии Айн Рэнд можно узнать на сайте <https://aunrand.org/>.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Философия: кому она нужна?

*(Лекция прочитана 6 марта 1974 г. перед выпускниками
Военной академии США в Уэст-Пойнте.)*

Поскольку моя профессия связана с художественной литературой, я начну с короткой истории. Предположим, вы — астронавт и ваш корабль терпит крушение на неизвестной планете. Вы приходите в сознание, отделавшись легкими ушибами, и у вас возникают три вопроса: «Где я? Как это узнать? Что мне делать?»

Вы видите незнакомую растительность и отмечаете возможность дышать; солнечный свет кажется более холодным и тусклым, чем тот, к которому вы привыкли. Вы поднимаете голову, чтобы взглянуть на небо, но останавливаетесь, пораженные внезапной мыслью: если вы не будете туда смотреть, то, вероятно, не узнаете, что находитесь слишком далеко от Земли и не сможете туда вернуться. Пока вы этого не знаете, вы вольны думать так, как вам хочется, и у вас

есть неясная, приятная надежда, к которой подмешивается ощущение вины.

Вы осматриваете приборы: вдруг они повреждены, и вы не знаете, насколько серьезно. Вы не трогаете их, боясь, что не сможете им больше доверять. Как вы можете быть уверены в том, что они не введут вас в заблуждение? Заработают ли они на другой планете? Вы отворачиваетесь от них.

Теперь вы размышляете о том, почему вам не хочется ничего делать. Кажется более безопасным подождать, пока что-нибудь не произойдет само, — незачем раскачивать лодку. Вдалеке вы видите живых существ, идущих в вашу сторону. Они ходят на двух ногах, но вы не знаете, люди ли это. Вы решаете: именно *они* скажут, что вам делать.

О вас больше никто никогда не слышал.

Это выдумка, скажете вы. Ни вы, ни один астронавт не стали бы так действовать. Что же, возможно. Но именно так живет большинство людей здесь, на планете Земля.

Они тратят свою жизнь, пытаясь избежать трех вопросов, ответы на которые лежат в основе всех человеческих мыслей, чувств и действий, осознают они это или нет. Где я? Как это узнать? Что мне делать?

К моменту, когда люди обретают достаточную зрелость, чтобы осознать смысл этих вопросов, они уверены, что знают на них ответы. Где я? Скажем, в Нью-Йорке. Как это узнать? Это очевидно. Что мне делать? Здесь они уже не так уверены, но ответ тем не менее таков: то же, что и остальные. Проблема в том, что они не слишком активны, уверены и счастливы, а временами испытывают безотчетные страх и вину, причину которых объяснить не в состоянии. Как и избавиться от этих чувств.

Они так и не поняли, что проблема кроется в этих оставленных без ответа вопросах и что есть только одна наука, которая может на них ответить, — *философия*.

Философия изучает *основополагающую* природу всего существующего и взаимоотношения человека с этим сущим.

В отличие от точных наук, занимающихся лишь конкретными вопросами, философия имеет дело с аспектами вселенной, касающимися всего существующего. В царстве познания точные науки — это деревья, а философия — та почва, которая делает понятие «лес» возможным.

Философия не скажет вам, к примеру, находитесь вы в Нью-Йорке или в Занзибаре (хотя она даст вам способы, чтобы это выяснить). Вот те области, которые она *действительно поможет* вам определить: подчиняется ли ваш мир природным законам и, следовательно, стабилен, прочен, абсолютен и познаваем? Или вы находитесь в непостижимом хаосе, мире необъяснимых чудес, в непредсказуемом и непознаваемом потоке, которым ваш разум не способен овладеть? Реальны ли окружающие вас вещи или иллюзорны? Существуют ли они независимо от наблюдателя или им созданы? Чем они являются по отношению к человеческому сознанию — объектом или субъектом? *То ли они, чем являются*, или могут быть изменены посредством таких действий сознания, как простое желание?

Природа ваших действий и стремлений будет различаться в зависимости от того, как вы ответите на перечисленные вопросы. Эти ответы — область *метафизики*, учения о существовании как таковом, или, выражаясь языком Аристотеля, бытии как таковом (being qua being). Это основной раздел философии.

Вне зависимости от ответов на первый вопрос, вы неизбежно столкнетесь с необходимостью ответить еще на один, *вытекающий*: как это узнать? Человек не всеведущ и не безупречен, поэтому вам нужно открыть для себя, что называть знанием и как *доказывать* достоверность своих заключений. Получает ли человек знание путем размышлений или с помощью внезапного откровения сверхъестественных сил? Является ли разум способностью различать и интегрировать данные, получаемые от органов чувств, или он питается врожденными идеями, вложенными в него до рождения человека? Способен ли разум воспринимать реальность или

человек обладает другой, высшей по отношению к разуму, познавательной способностью? Может ли человек достичь ясности или обречен на вечные сомнения?

Степень вашей уверенности в себе и вашего успеха также зависит от выбранных вами ответов, которыми занимается *эпистемология* — теория о знании, изучающая методы человеческого познания.

Эти два раздела — теоретическая основа философии. Третью ветвь, *этику*, можно считать их технологией. Она прикладная не ко всему сущему, а только к человеку, к каждому аспекту его жизни: характеру, действиям, ценностям, отношению ко всему существующему. Этика, или нравственность, определяет свод ценностей, который управляет выбором и действиями человека, основными регуляторами его жизни.

Как и астронавт из моей истории, который не знал, что ему делать, потому что отказался от поиска ответов на вопросы «где он» и «как это выяснить», вы также не знаете, что вам делать, пока не поймете природу окружающего вас мира, природу своих способов познания и собственную природу. Прежде чем перейти к этике, вы должны ответить на метафизические и эпистемологические вопросы: является ли человек рациональным существом, способным взаимодействовать с реальностью, или он беспомощный, слепой изгой, щепка, безвольно носимая безбрежным потоком? Возможны ли достижения и удовольствия для человека на земле или все, что его ждет, — это неудачи и бедствия? Опираясь на свои ответы, вы перейдете к размышлению над этическими проблемами: что хорошо, а что плохо для человека и почему? Важнейшая задача — искать удовольствия или избегать страданий? Как цель своей жизни человек должен практиковать самосовершенствование или саморазрушение? Стремиться ли ему к своим ценностям или ставить интересы других выше собственных? Искать ему счастье или жертвовать собой?

Не стоит упоминать о разных последствиях этих вариантов ответов. Вы видите их везде: и внутри себя, и вокруг.

Данные этикой ответы определяют, как один человек должен относиться к другому, и отсюда берет начало еще одно ответвление философии — *политика*, которая выделяет принципы надлежащей социальной системы. Как пример функционирования философии, политическая философия не подскажет, как много бензина вам дадут и в какой день недели, но сообщит, есть ли у государства право устанавливать такие нормы³.

Пятый, и последний, раздел философии — это *эстетика*, учение об искусстве, которое основано на метафизике, эпистемологии и этике. Искусство имеет дело с потребностями в обновлении человеческого сознания.

Сейчас вы, как и многие другие, скажете: «Да ну, я никогда не думаю в таких абстрактных понятиях, я хочу иметь дело с конкретными, частными, жизненными проблемами. Зачем мне нужна философия?» Я отвечу: именно для того, чтобы обладать способностью взаимодействовать с конкретными, частными, жизненными проблемами, то есть иметь возможность жить на Земле.

Вы можете, как и большинство людей, заявить, что философия никак на вас не влияет. Я прошу вас перепроверить это утверждение. Вы когда-либо думали или говорили следующее: «Не будьте так уверены — никто не может быть уверен ни в чем»? Это убеждение взято у Дэвида Юма (и многих других мыслителей), хотя вы могли никогда не слышать об этом человеке. Или вот: «Это может быть хорошо в теории, но не работать на практике». Так говорил Платон. Или: «Так делать нельзя, но это человеческая природа, никто в этом мире не совершенен» — фраза, сказанная Августином Блаженным. «Это может быть истинно для тебя, но неистинно для меня», — говорил Уильям Джеймс. «Я ничего не мог с этим поделать! Ни от кого

³ Здесь упоминается крупнейший нефтяной кризис («нефтяное эмбарго»), продлившийся с октября 1973 г. по март 1974 г.

ничего не зависит!» — это высказывание Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. «Я не могу доказать, но *чувствую*, что это правда», — сказал Иммануил Кант. Также его перу принадлежат такие высказывания: «Это логично, но логика не имеет отношения к реальности», «Это зло, потому что это эгоистично». Вы когда-нибудь слышали, как современные активисты говорят: «Сначала делай, потом думай»? Они взяли это у Джона Дьюи.

Кто-то ответит: «Конечно, я иногда произношу эти фразы, но мне не нужно верить в них *все* время. Это могло быть верно вчера, но неверно сегодня». Это снова взято у Гегеля. А кто-то скажет: «Последовательность — суеверие недалеких умов». Это сказал крайне недалекий человек, Ральф Уолдо Эмерсон. «Разве человек не может пойти на компромисс и пользоваться разными идеями из разных философских учений при удобном случае?» — сказал однажды Ричард Никсон, взяв это у Уильяма Джеймса.

Теперь задайте себе вопрос. Если вас не интересуют абстрактные идеи, почему вы постоянно ими пользуетесь? Дело в том, что абстрактные идеи — это концептуальные интеграции, включающие неисчислимое количество взаимосвязей, и без абстрактных идей вы не смогли бы решать конкретные жизненные проблемы. Вы находились бы в состоянии новорожденного, для которого каждый объект — уникальный и невиданный ранее. Различие между его уровнем ментального развития и вашим — в количестве концептуальных интеграций, осуществленных вашим умом.

У вас нет выбора — интегрировать свои наблюдения, свой опыт и знания в абстрактные идеи, то есть в принципы, или нет. Ваш единственный выбор — правильны эти принципы или нет, представляют ли они ваши сознательные, рациональные убеждения, или это мешок случайных заблуждений, чей источник, обоснованность, контекст и последствия вы не знаете; заблуждений, от которых вы бы тотчас отказались, если бы знали их природу.

В то же время принципы, вами усвоенные (сознательно или бессознательно), могут сталкиваться и противоречить друг другу, и они все должны быть интегрированы. Что их объединяет? Философия. Философская система — это обобщенный взгляд на бытие. Как у человека, у вас нет выбора в том, нужна вам философия или нет. Ваш единственный выбор — определить ее сознательным, рациональным, строгим мыслительным процессом и тщательным логическим анализом или позволить вашему подсознанию собирать в кучу мусора все необоснованные выводы, ложные обобщения, невидимые противоречия, непоследовательные лозунги, непознанные желания, сомнения и страхи, случайно склеенные между собой, но превращенные вашим подсознанием в дворовую философию и сплавленные в единое твердое тело под названием «неуверенность в себе», которая, подобно якорю, займет то место, где у вашего разума должны быть крылья.

Как и многие другие, вы скажете, что не просто действовать исходя из абстрактных принципов. Да, это отнюдь не легко. Но насколько сложнее действовать на их основе, не зная, что они такое?

Ваше подсознание напоминает компьютер, более сложный, чем когда-либо сможет создать человек, и его главная функция — интеграция ваших идей. Кто его программирует? Ваше сознание. Если вы бездействуете и не формируете твердых убеждений, ваше подсознание программируется волей случая, и вы оказываетесь во власти идей, о которых даже не подозревали. Так или иначе, ваш компьютер постоянно дает вам результат в форме *эмоций*, которые со скоростью молнии оценивают все происходящее вокруг вас, опираясь на ваши ценности. Если вы управляете своим компьютером сознательно, вы знаете природу своих эмоций. Если нет, то их происхождение и сущность вам неизвестны.

В наши дни многие говорят, что человек не может жить только логикой, что должна учитываться и эмоциональная составляющая и что они следуют указаниям своих

эмоций. Так же поступил и астронавт из моей истории. Шутка в том, что ценности и эмоции человека определяются его основополагающим взглядом на жизнь. В итоге именно *философия* программирует подсознание, то есть та наука, которая, по мнению живущих эмоциями людей, не способна повлиять или проникнуть в мрачное закулисье их чувств.

Качество выданного компьютером результата определяется качеством исходных данных. Если ваше подсознание управляется произвольно, результат будет соответствующим. Люди, работающие с компьютерами, точно знают, что, введя неправильные данные в начале, они не получают ничего хорошего на выходе. Тот же принцип работает в отношении человеческого мышления и эмоций.

Человек, ведомый исключительно своими чувствами, похож на программиста, который не понимает результата, выданного компьютером. Он не знает, правильно ли введены данные или нет, приведут ли они его к успеху или к гибели, служат ли они его целям или зловещей, неизвестной силой. Он слеп сразу по двум фронтам — по отношению как к окружающему, так и к своему внутреннему миру, и он живет в постоянном ужасе от обоих, не в состоянии понять ни реальности, ни собственных мотивов. Тем, кто не интересуется философией, она нужна больше всего, так как именно эти люди больше всего подвержены ее силе.

Те, кто не находит интереса в философии, впитывают принципы и идеи из окружающего мира: школ, университетов, книг, журналов и газет, фильмов и телевидения. Кто задает тон культуре? Маленькая горстка людей, именуемых философами. Остальные следуют за ними, сознательно или по умолчанию. На протяжении почти двухсот лет под влиянием Иммануила Канта ведущее направление в философии было посвящено одной цели — разрушению сознания человека, его уверенности в силе разума. Сегодня мы наблюдаем высшую точку развития этой тенденции.

Когда люди отказываются от разума, они вдруг осознают, что их эмоции не в состоянии направлять их и что единственное испытываемое ими чувство — это ужас. Распространение наркозависимости среди молодежи отражает сегодняшний интеллектуальный настрой, демонстрируя невыносимость состояния людей, отрезанных от своих методов познания и ищущих способов избежать реальности, пребывающих в ужасе от своей неспособности взаимодействовать с миром. Заметьте их страх независимости и неистовое стремление «принадлежать», включить себя в любую группу, клику или банду. Большинство из них никогда не слышали о философии, хотя и чувствуют настоятельную потребность в важнейших ответах на вопросы, которые не смеют задать, и надеются, что их племя скажет им, *как жить*. Они готовы оказаться во власти шаманов, гуру и диктаторов. Одно из самых опасных действий, на которые способен человек, — это отказаться от своей нравственной независимости в пользу других: как и астронавт в моей истории, который не узнавал в идущих навстречу существах людей, хотя они и ходили на двух ногах.

Сейчас вы спросите: «Зачем изучать философию, если она может обернуться таким злом? В частности, зачем уделять внимание философским теориям, которые глубочайше неверны и не имеют смысла и отношения к реальной жизни?»

Я отвечу: в целях самозащиты, а также во имя истины, справедливости, свободы и других ценностей, которые вы поддерживаете или поддерживали.

В современной истории многие, но не все философские теории представляют собой зло. Например, в корне любого достижения, будь то наука, технологии, прогресс, свобода, в корне любой ценности, которой мы наслаждаемся сегодня, включая создание нашего государства, вы найдете следы трудов *одного человека*, жившего более двух тысяч лет назад, — философа и ученого Аристотеля.

Если вы не чувствуете ничего, кроме скуки, читая бессвязные труды *некоторых философов*, я глубоко вам симпатизирую.

Но, откладывая их со словами: «Зачем мне это изучать, если я *знаю*, что это чепуха?», вы совершаете ошибку. *Это* чепуха, но вы *не* знаете этого, пока принимаете все выводы, все порочные расхожие фразы, порожденные этими философами. И пока вы не в силах *возразить* им.

Эта чепуха имеет отношение к самым важным вопросам — вопросам жизни и смерти. В основе всякой значимой философской теории лежит обоснованная проблема (в том смысле, что в этой обоснованности нуждается человеческое сознание), которую одни теории стремятся прояснить, а другие — запутать, извратить, помешать индивиду понять ее. Битва философов — это битва за человеческий разум. Если вы не понимаете их теорий, то вы не устоите перед худшими из них.

Лучший способ изучать философию — это подходить к ней как к детективной истории: следовать за каждой мыслью, догадкой и значением, чтобы узнать, кто убийца, а кто герой. Критериями расследования являются два вопроса: «Почему?» и «Как?». Если определенная мысль кажется истинной, то почему? Если другая кажется ложью, то почему? И как она была объяснена? Вы не найдете сразу все ответы, но приобретете бесценный навык — умение мыслить основополагающими категориями.

Ничего не дано человеку от рождения — ни знания, ни уверенности в себе, ни внутренней ясности, ни правильного способа пользования своим разумом. Каждая ценность, в которой он нуждается или которую желает, должна быть им открыта, изучена и обретена, даже правильная осанка. Говоря об этом, хочу подчеркнуть, что мне всегда нравилась осанка выпускников Уэст-Пойнта, осанка, проектирующая человека через горделивый, дисциплинированный контроль его тела. Так же и тренировки в философии награждают человека правильной *интеллектуальной* осанкой через горделивый, дисциплинированный контроль его разума.

В вашей профессии, военной науке, вы осознаете важность отслеживания вооружения, стратегий и тактик врага

и готовности столкнуться с ним. То же самое верно и для философии: необходимо понимать идеи врага и быть готовым их отразить, знать его основные постулаты и уметь их опровергнуть.

В условиях боевых действий вы бы никогда не отправили своих бойцов на минное поле прежде, чем узнали бы все возможные участки размещения мин. Философское учение Канта — самая большая мина в истории философии, но она настолько хрупка и полна неисправностей, что, однажды ее изучив, вы легко ее обезвредите и пойдете вперед в полной безопасности. А раз она обезврежена, то ее последователи — солдаты менее высоких званий — также теряют почву под ногами.

Есть еще одна, особенная, причина, по которой вы, будущие офицеры армии США, должны быть философски вооружены. Вы — цель для атаки со стороны кантианских, гегельянских и коллективистских влиятельных кругов, которые сейчас доминируют в культурных учреждениях. Вы — армия единственной полусвободной страны из оставшихся на Земле, и все же вас обвиняют в том, что вы — так называемое оружие «империализма», внешней политики страны, которая никогда не вовлекалась в военную экспансию и не наживалась на двух мировых войнах, также ею не инициированных, но в которых была вынуждена участвовать и вышла из них победителем. (Это была бессмысленная, слишком щедрая политика, которая заставила страну тратить свое богатство на помощь как союзникам, так и бывшим врагам.) Так называемый военно-промышленный комплекс выступает козлом отпущения для всех бед нашего государства. Кроважадные хулиганы из колледжей требуют убрать военные кафедры с территорий кампусов. Люди, считающие приоритетом в финансировании содержание экологически чистых розариев и уроки эстетического самовыражения для жителей трущоб, нападают, угрожают и урезают бюджет на оборону.

Некоторые из вас могут недоумевать от подобных заявлений и задаваться вопросами о собственных ошибках, приведших к такой ситуации. Если это так, то вам особенно важно понять природу этого врага. Вы подвергаетесь нападкам не за свои недостатки или ошибки, а за свои добродетели. Вас обвиняют не за слабости, а за достоинства и способности. Вас наказывают за то, что вы защищаете Соединенные Штаты. Подобные нападки терпят и офицеры полиции. Те, кто стремится разрушить нашу страну, в первую очередь хотят ее обезоружить — интеллектуально и физически. Это не просто политическая проблема, так как политика не причина, а следствие философских идей. Это и не заговор коммунистов, хотя некоторые из них вовлечены как паразиты, наживающиеся на бедствии, причиной которого они не могут быть. Основной мотив разрушителей — не любовь к коммунистам, а ненависть к Америке. Почему? Потому что Америка — живое воплощение опровержения кантианства.

Сегодня под приторной заботой и сочувствием к слабым, порочным, страдающим, виновным скрывается глубокая кантовская ненависть к невинным, сильным, способным, успешным, добродетельным, уверенным и счастливым. Философия, целью которой является разрушение человеческого разума, непременно будет испытывать ненависть к человеку, его жизни и ко всем человеческим ценностям. Ненависть к добру за то, что оно добро, красной нитью проходит через весь XX в. Именно *это* враг, с которым вы столкнулись.

Такая война требует специального оружия. Она должна вестись с полным пониманием причин, полной уверенностью в себе и полнейшей обоснованностью моральной правоты того и другого. Только философия сможет предоставить такое оружие.

Сегодня моя цель — пропагандировать не *свою* философию, а философию как таковую. Однако в каждом моем утверждении вы найдете следы моей философии, так как любое заявление должно быть подкреплено соответствующими

предпосылками. В чем мой *личный* интерес? Я уверена: если вы понимаете важность философии и задачу тщательно в ней разобраться, то вы примете именно *мою* философию. Ее официальное название — объективизм, но обычно я называю ее философией для жизни на земле. Вы найдете ее полное объяснение в моих книгах, особенно в романе «Атлант расправил плечи»⁴.

В заключение обращусь к вам более лично. Этот вечер многое для меня значит. Для меня честь выступать перед вами. Пусть мои следующие слова не прозвучат как патриотическая банальность, а именно как утверждение, наполненное пониманием его метафизических, эпистемологических, этических, политических и эстетических корней: Соединенные Штаты Америки — величайшее, благороднейшее и на основе принципов своего образования единственное *моральное* государство в мировой истории. Уэст-Пойнт ассоциируется у меня с тихой радостью, потому что вы сохранили дух этих принципов и вы — их символ. У этих принципов были свои противоречия и упущения, в ваших они тоже есть, но я говорю в общем. Наверняка вы лично знаете людей, не соответствующих вашим высочайшим стандартам, они есть в каждом обществе, поскольку ни одна социальная система не гарантирует автоматического совершенства всех ее членов — это зависит только от воли индивида. Сейчас я говорю о ваших стандартах. Вы сумели сохранить три свойства характера, типичных для времен образования Америки и практически отсутствующих сейчас: искренность, преданность, честь. Последнее не что иное, как ваше чувство собственного достоинства, выраженное в действии.

Ваш выбор — рисковать жизнью, защищая свою страну. Я не буду обижать вас, говоря, что вы посвятили себя бескорыстной службе, — это качество не является добродетелью в *моей* моральной системе. В ней защита страны означает,

⁴ Рэнд А. Атлант расправил плечи. — М.: Альпина Паблицер, 2020.

что человек не желает жить как раб и как военный трофей своего врага, внешнего или внутреннего. А вот это уже величайшая добродетель. Некоторые из вас могут этого не осознавать. Я хочу помочь вам это сделать.

Армия свободной страны несет огромную ответственность — право применять силу, но не как инструмент принуждения и грубого завоевания, как использовали это право армии других стран на протяжении всей их истории, а только как инструмент защиты свободной нации, то есть защиты индивидуальных прав человека. Принцип применения силы только как ответ на действия ее инициатора — это принцип подчинения силы праву. Высочайшая целостность и честь необходимы для обладания такой ответственностью. Ни одна армия в мире не смогла их обрести. Вы смогли.

Уэст-Пойнт подарил Америке много героев, известных и неизвестных. Вы, выпускники этого года, продолжаете славную традицию, которой я восхищаюсь, но не потому, что это традиция, а потому, что она славная.

Так как я родом из страны, виновной в создании худшей тирании на земле, я особенно способна оценить то значение, величие и высшую добродетель, которые вы защищаете. Итак, от своего имени и от имени всех согласных со мной людей я хочу сказать всем мужчинам Уэст-Пойнта, тем, кого уже нет, тем, кто здесь сейчас, и тем, кто здесь будет: «Спасибо!»

Метод философского расследования

1974

Моя лекция в Уэст-Пойнте — это сжатое изложение чрезвычайно обширной темы «Философия: Кому она нужна?». Я рассказала лишь о самых началах, однако тем, кто хочет изучать философию, будет полезно более развернутое обсуждение (особенно сегодня, когда философия заслонена такими популярными учениями, как аналитическая философия и экзистенциализм).

Я уже говорила, что лучший способ изучать философию — подходить к ней как к детективной истории. Задача сыщика — раскрыть истину о совершенном преступлении. Цель детектива в философии — определить истинность или ложность системы абстрактных принципов и решить, имеет она отношение к великому достижению или к интеллектуальному злодеянию. Он знает, что ищет и какие свидетельства нужно приобщить к материалам дела. Детектив

в философии должен помнить об иерархической структуре человеческого знания: в первую очередь он должен научиться отделять *основу* от ее производных и судить о конкретной философской системе по ее базовым принципам. Если в основании скрыта ошибка, то остальное построение окажется неверным.

В философии такими основами выступают метафизика и эпистемология. Опираясь на то, что мир познаваем, а разум способен этим знанием овладеть, вы можете рассуждать об этике, политике и эстетике. (Если вы сделаете ошибку в своих рассуждениях, то у вас всегда останутся способы и критерии для ее исправления.) Чего вы добьетесь, если будете защищать честность как основу этики, но при этом утверждать, что истины, фактов и реальности не существует? Что получится, если вы будете защищать принципы политической свободы, потому что так *чувствуете*, а потом обнаружите себя в противостоянии с честолюбивым бандитом, который чувствует по-другому?

Ошибка непрофессионалов в отношении философии — привычка видеть последствия, игнорируя их причины, и принимать результат длинной последовательности мыслей как данность, считать ее «самоочевидной» или невыводимой основой, опуская их, мыслей, предпосылки. Примеры такого поведения можно увидеть везде, особенно в политике. Есть либералы, желающие сохранить личную свободу, отрицая ее источник — индивидуальные права. Религиозные консерваторы заявляют, что они — адвокаты капитализма, и самозабвенно рубят его корень, разум. Многочисленные «либертарианцы», сплагатившие всю объективистскую политическую теорию, отрицают метафизику, эпистемологию и этику, на которых эта теория зиждется. Такой подход, конечно, не ограничивается исключительно философией: ярчайший пример — люди, вопящие о своей потребности в большом количестве бензина и при этом стремящиеся максимально обложить налогами нефтяную промышленность.

Занимаясь философским расследованием, вы должны помнить, что нет ничего очевидного за исключением данных первичного чувственного восприятия и что невыводимой основой является только факт, который не может быть разложен на компоненты или выведен из предыдущих фактов. Вы должны анализировать каждое убеждение и постулат изучаемой теории, спрашивая себя, невыводима ли это основа; и если нет, то из чего она выводится? То же самое вы должны спрашивать, анализируя полученный ответ, пока не дойдете до невыводимой основы: и тогда если какая-то идея ей противоречит, то это ложь. Этот процесс приведет вас в области метафизики и эпистемологии, и вы увидите, как именно каждый аспект человеческого знания ведет себя в них, как он подтверждается или опровергается ими.

Как-то я читала одну басню на русском языке (не уверена, существует ли английский перевод). Свинья, пришедшая к большому дубу, съела все желуди на земле и начала рыть почву, пытаясь добраться до корней. Птица, сидящая на ветке, укорила свинью: «Если бы ты подняла свое рыло, то увидела бы, что желуди растут на этом дереве».

Чтобы не быть как свинья из басни в лесу интеллекта, каждый должен знать и беречь то метафизическое и эпистемологическое дерево, что рождает его убеждения, цели и желания. И не хвататься за каждый блестящий плод, не утруждая себя выяснением его происхождения. Если любитель такого плода перестанет его жевать и делиться им с другими, он перестанет быть жертвой и неосмотрительным переносчиком философского яда. Для этого необходимы минимальные знания в философии.

Если разумному и честному человеку нужно было бы выразить свою внутреннюю рациональность в философских предпосылках, он был бы уверен, что воспринимаемый им мир реален (существующее существует), что вещи являются тем, чем они являются (закон тождества), что разум — единственный способ обретения знания, а логика — метод

использования разума. Полагаясь на эти рассуждения, я приведу пример того, что должен делать философский детектив с крылатыми фразами, процитированными мною в первом эссе.

«Это может быть истинно для тебя, но неистинно для меня». Значение понятия «истина» — утверждение реальности (это известно из корреспондентской теории истины). Одна и та же вещь не может быть истинна и неистинна в одно и то же время в одном и том же отношении. Следовательно, процитированное выражение означает, что: а) закон тождества не работает; б) не существует объективно воспринимаемой реальности, а есть только неопределенный поток, в котором нет никаких деталей (в таком случае истины вообще быть не может); в) оппоненты находятся в двух разных вселенных (тогда не может быть спора как такового). (Цель этой крылатой фразы — разрушить понятие объективности.)

«Не будьте так уверены — никто не может быть уверен ни в чем». Эта бессмыслица говорит тем не менее об обратном. Высказывание опровергает само себя: из него следует, что никто не может быть уверен, ведь никто не может быть ни в чем уверен. Оно означает, что знание невозможно для человека, то есть человек не может мыслить. Вдобавок если кто-то попытается согласиться с этой фразой, то обнаружит, что вторая часть противоречит первой: если никто не может быть ни в чем уверен, тогда каждый может быть уверен, в чем захочет, так как никто не сможет это опровергнуть, а он сможет возразить, что не уверен, что в чем-то уверен, — это и является целью этого высказывания.

«Это может быть хорошо в теории, но не работать на практике». Что такое теория? Это набор абстрактных принципов, необходимых либо для описания реальности, либо для руководства к действию. Соответствие реальности — критерий, по которому теория оценивается. Если теория неприменима к реальности, по каким стандартам она определяется как «хорошая»? При попытках согласиться с утверждением

выясняется, что: а) деятельность человека никак не относится к реальности; б) цель мышления не состоит ни в том, чтобы получать знания, ни в том, чтобы руководить действиями человека. (Цель этого выражения — аннулировать способность человека к концептуализации.)

«Это логично, но логика не имеет отношения к реальности». Логика — это искусство или навык непротиворечивого отождествления. В ней есть всего один закон, закон тождества, и его производные. Если логика не имеет никакого отношения к реальности, это означает, что закон тождества к реальности не приложим. Если это так, то: а) вещи не то, чем они являются; б) вещи в одном и том же контексте одновременно могут быть и не быть, то есть реальность состоит из противоречий. Если это так, то какими методами исследовали реальность? Нелогичными, несомненно. Цель такого заблуждения пугает своей очевидностью. Ее настоящий смысл не в том, что логика не имеет отношения к реальности, а в том, что утверждающий это человек не имеет отношения к логике (или реальности). Когда люди употребляют это выражение, то хотят сказать: «Либо это логично, но они не хотят быть логичными, либо это логично, но сами люди нелогичны, они не мыслят и поэтому потакают своей иррациональности».

Это подводит нас к ошибке (или эпистемологической неаккуратности), которая и позволяет подобным заблуждениям распространяться. Большинство людей применяют их в конкретных ситуациях и не отдают себе отчета в том, что делают ужасающее метафизическое обобщение. Когда они говорят: «Это может быть истинно для тебя, но неистинно для меня», то обычно имеют в виду дело вкуса, включающее менее значимые оценочные суждения. Смысл, который они хотят донести, ближе к такой формулировке: «Тебе это нравится, а мне — нет». В основе этого утверждения лежит безотчетная установка о том, что предпочтения и эмоции — нерушимая основа. И в попытках защитить

свою неспособность к самоанализу они отчаянно желают избавиться от реальности.

Когда люди слышат фразу «Это могло быть верно вчера, но неверно сегодня», они скорее думают о таких привычках и проблемах, как: «Мужчины стрелялись на дуэлях раньше, но не теперь», или: «Женщины раньше носили юбки с кринолином, но сегодня уже не носят», или: «Мы больше не ездим в каретах». Поборники подобных крылатых выражений едва ли невинны, и приводимые ими примеры обычно похожи на указанные выше. А их жертвы, те, кто не уяснил различия между метафизическим и рукотворным, в состоянии ступора вдруг осознают свою неспособность возразить таким выводам: «Свобода была ценностью раньше, но не сегодня», или: «Работать было необходимо раньше, но не сегодня», или: «Разум имел силу раньше, но не сегодня».

Проследите метод, который я использовала для анализа таких выражений. Надо вкладывать в слова точный, ясный смысл, то есть уметь определять, к чему они относятся в реальности. Это неперемное условие, без которого невозможны критическая оценка и мышление. Все философские уловки и надувательства рассчитаны на то, что вы не будете придираться к расплывчатым значениям слов. Вы не должны соглашаться с фразой, если в своем значении она приблизительна. Понимайте ее буквально. Не меняйте ее, не приукрашивайте, не совершайте ошибку мышления, как это делают те, кто сам придумывает смыслы. Принимайте ее как есть, в ее *действительном* значении.

Вместо того чтобы отмахиваться от крылатого выражения, примерьте его ненадолго. Скажите себе: «Если бы это было правдой, что бы из этого следовало?» Это лучший способ разоблачить любой философский обман. Старая поговорка обычных лжецов работает и в интеллектуальном отношении: «Вы не можете обмануть честного человека». Интеллектуальная честность состоит в серьезном восприятии идей. Это означает, что вы намереваетесь *практиковать* и жить

согласно любой идее, которую считаете истинной. Философия предлагает человеку всеобъемлющий взгляд на жизнь. Чтобы правильно оценить идею, спросите себя, к каким последствиям в жизни, в первую очередь в вашей, приведет эта теория, если она верна?

Многих этот метод ошеломит. Они уверены, что процесс абстрактного мышления должен быть «безличным», что означает: идеи не должны обладать личностным значением и представлять ценность и важность для самого мыслителя. Предпосылка, лежащая в основе такого заблуждения, утверждает, что личностный интерес — средство искажения. Но «личностный» не означает «необъективный»; все зависит от того, что вы за личность. Если ваше мышление определяется вашими эмоциями, то вы вообще не способны судить о чем-либо как лично, так и безлично. Но если вы тот, кто знает, что реальность не враг, что истина и знание обладают огромной, личной, *эгоистической* важностью для вас и вашей жизни, тогда ваше мышление будет более истинным и ясным.

Хотели бы вы действовать, если бы верили, что реальность — это иллюзия? Что окружающих предметов не существует? Что нет различия между тем, едете ли вы вниз по дороге или к краю пропасти, сыты вы или голодны, спасаете вы любимого человека или толкаете его на смерть? Особенно важно так проверять каждую моральную теорию. Хотели бы вы действовать, если бы верили, что альтруизм — это идеал нравственности? Что вы должны пожертвовать всем, что любите, ищете, имеете или желаете, включая собственную жизнь, ради выгоды любого и каждого незнакомца?

Не избегайте таких вопросов через самоуничижение, говоря: «Возможно, реальность и выдумана, но мне не хватит мудрости выйти за пределы своих примитивных, материалистических границ» или: «Да, альтруизм — идеал, но я недостаточно хорош, чтобы его практиковать». Самоуничижение — это не ответ и не разрешение давать остальным указания,